

Одесса. В окне старый еврей, подперев голову, наблюдает за прохожими:

- Жора! Таки вы куда?
- Ой, шо вы, нет! Я домой!

- Рабинович! Ваша дочка уже вышла замуж?

- Таки нет!
- И шо так?
- Ой, она слишком умная, шоб выйти замуж за того идиота, шо согласится на ней жениться!

- Боря! Не бей так сильно Изю! Вспотеешь!

- Почем стоит доехать до Дерibasовской?

- Пять рублей.
- А если я поеду с Изей?
- С изей, без Изии... Пять рублей.
- Изя, ты слышишь? Я ж говорил, что ты ничего не стоишь!

Посреди улицы разговаривают два одессита. К ним подходит третий. Долго молча слушает, резко разворачивается и, уходя, говорит:

- Ой! Та не морочьте мне голову...

- Что вы будете делать, если получите миллион долларов?

- Ничего!
- Как?!
- А зачем?

- Что вы за человек? У вас нет ничего положительного!

- У меня нет ничего положительного? А реакция Вассермана?!

- Рабинович! Почему вы еще не в Израиле?!

- Зачем? Мне и здесь плохо...

- Мойше, вы бы таки занавесили свое окно! У меня дети, а вы вчера вечером такое вытворяли с женой!

- Изя, вы будете смеяться, но вчера вечером меня таки не было дома!

-Знаете, Моня, с вашей Сарой спят все, кому ни захочется!

- И я их понимаю! Мне тоже не хочется... А шо делать?!

- Сара, сколько ты весишь?

- В очках - сто двадцать килограммов.

- А почему в очках?

- А без них я цифры не вижу.

- Мойше, куда вы так бежите?

- Спешу исполнить свой супружеский долг.

- Так вы ж живете в другую сторону!

- Туда я уже не донесу!

- Изя, ты знаешь, твоя жена нам изменяет!

- Моня, твоя жена закрывает глаза, когда ты кончаешь?

- Всегда. Она ж видеть не может, когда мне хорошо.

- Шоб ви так жили, как приbedняетесь!

Проводится

расследование о пожаре в Одесском Оперном Театре. Как всегда, допрашивают Рабиновича.

- Расскажите, что вы видели?

- Значит, закрыл я вчера свою лавочку, прихожу домой, поднимаю Сарину юбку...

- Следствию это неинтересно, говорите по существу.

- Так я и говорю. Значит, закрыл я вчера свою лавочку, прихожу домой, поднимаю Сарину юбку...

- Свидетель, короче!

- Так я и говорю короче! Значит, закрыл я вчера свою лавочку, прихожу домой, поднимаю Сарину юбку, которой окно завешено. И что, вы думаете, я вижу? Оперный горит!

- Рабинович, что это у вас под глазом синяк?

- А пусть не лезут!

орет? Чего он хочет?

- Он хочет орать!

Встречаются Абрам и

Хаим:

- Шо с тобой, Хаим, чего у тебя в глазах такая мука? - спрашивает Абрам.

- Да у меня туфли на два размера меньше, жмут так, шо аж из глаз искры...

- Так шо ж ты не купишь себе туфли правильного размера?

- Ой, если б это было все! Моя семейка мне жить не дает, жена ругается не переставая, дочь - проститутка, гуляет непрерывно, сын - бездельник, не учится, не работает, денег требует... делают мне вырванные годы и кровь мою пьют!

- Плохо дело, Хаим, шо же ты делаешь по этому поводу? - спрашивает Абрам.

- А шо я могу сделать? Прихожу домой, снимаю туфли и имею 10 минут счастья!

- Рабинович! Куда вы так спешите?

- В бордель!

- В шесть утра?!

- Ой, хочу поскорее отделаться.

- И шо вы думаете? Вы знаете, кто по национальности Папа Римский?

- Да шо вы говорите? Не может быть!

- Рабинович, почему вы продаете водку "Абсолют" по десять, когда у Меерсона она стоит пять?

- Ой, мне нравятся эти вопросы!

Пойдите и купите водку "Абсолют" у Меерсона!

- Но у Меерсона как раз сейчас нет водки "Абсолют"!

- Ну так когда и у меня не будет водки "Абсолют", я сразу буду продавать ее по пять!

- Ой, вы знаете, у Иззи такое горе, такое горе!

- Какое горе?

- Он таки умер!

пожевать?

- Да, но зачем это жевать?

- Ты зачем в дядю Мишу кирпич кинул?

- Ой, я больше не буду!..

- Да ладно, ему больше и не надо...

- Доктор, я буду жить?

- А шо, без этого никак?

Два еврея идут на свадьбу. У обоих в руках по конверту. Один спрашивает:

- Соломон Лазаревич, и шо вы положили в свой конверт?

- А сам конверт, вы думаете, ничего не стоит?

- Скажите, это вы вчера выгнали из проруби моего Абрамчика?

- Да...

- И могу я спросить - тогда где его Шапочка?

- Рабинович, здравствуйте! Я так рад с вами наконец познакомиться! Мне столько о вас рассказывали!

- Ха! А пусть попробуют это доказать!

- Ой, этот Карузо! Столько шума - "хороший певец, хороший певец"... А он и фальшивит, и картавит!

- А ты что, слушал Карузо?

- Нет, мне Изя напел!

- Скажите, здесь живет Лейбович?

- Нет! Он здесь мучается!

- Рабинович! Посмотрите, какая роскошная радуга!

- Да! На это деньги у них есть!

- Скажите, почему у Моны Лизы такая улыбка? С чего бы это она улыбалась?

- А вы видели того Леонардо, шо ее рисовал?

Абрам с Сарой едут в трамвае. К ним подходит кондуктор. Абрам у него спрашивает:

- Скажите, а депутаты Верховной Рады платят за проезд?

- Нет, что вы, - отвечает кондуктор и удаляется.

Сара спрашивает:

- Абраша, с каких пор ты депутатом заделался?

- Я? Что, нельзя уже спросить?

К одесситу подходит

приезжий с чемоданом:

- Скажите, если я пойду по этой улице, там будет железнодорожный вокзал?

- Знаете, он там будет, даже если вы туда не пойдете!

- Мойше! Я видел тебя вчера в очень интересном положении!

- Да? И в каком ты видел меня интересном положении?

- Ой, ты стоял на мосту и чесал свои яйца!

- Было бы интересно, если бы я стоял на своих яйцах и чесал мост!

- Рабинович, вы слышали? Изя серьезно заболел!

- Интересно, зачем это ему понадобилось?

- Рабинович! Здравствуйте, шоб вы были здоровые! А вы хорошо выглядите - и ростом выше стали, и похудели, и волосы на лысине отросли... Вас просто не узнать!

- Я не Рабинович!

- Так вы еще и фамилию поменяли?!

- Абрам, это правда, что тебя вчера побили на вокзале?

- Меня?! На вокзале?! Какой там вокзал - полустанок!

- Ой, ваш Абрамчик на лицо

- вылитый папа!

- Это не страшно, был бы здоров!

- Моня, возьми в шкафчике мыло и пойди помой шею. Дядя Яша может прийти сегодня в гости!

- А если он не придёт, то что, я буду сидеть, как поц с помытой шеей?!

- Мойше, скажите, вы с вашей Басей счастливы?

- А куда деваться?

- Вы когда-нибудь видели Рабиновича в драке?

- Нет, а что?

- Боже, шоб вы видели, как его бьют!

- Рабинович! У вас есть разменять сто долларов?

- Нет, но спасибо за комплимент!

На углу стоят два старых еврея и о чем-то оживленно беседуют. К ним подходит третий:

- Не знаю, за шо ви говорите, но ехать надо!

Возвращается Изя из

командировки, видит - Сара голая лежит на кровати, а из-под кровати торчат голые ноги.

- Сара, что это?!

- Это? Рабинович!

- Сара, что такое

Рабинович?!

- Рабинович - это наша мебель, наш телевизор, наш холодильник...

- Так что ж он так лежит?! Укрой ему ноги!

- Рабинович, у вас есть родственники за границей?

- Нету!

- А в анкете вот написано - брат и мама в Израиле, сестра - в Америке...

- Так то разье за границей? Это я за границей!

- Абрамович! Вы не родственник того Абрамовича, который сидит?

- Ой, что вы! Даже не однофамилец!

Абрамович сдает работу на судоремонтном заводе.

Посмотрели с пирса - все хорошо, пароход как новый. Сели на катер, обошли с другой стороны - е-мое!

Грязно, ржавчина везде, ракушками все обросло...

- Ну, - говорят, - Абрамович, хана тебе, оправдывайся.

- Чего, - отвечает Абрамович, - оправдываться, работа выполнена согласно договору.

- Как?!

- А читайте! Мы... пароходство, с одной стороны, Абрамович - с ДРУГОЙ... договорились произвести покраску парохода! -

Едут в трамвае два старых еврея и проезжают мимо дома, где до революции был бордель. Один глубоко вздыхает. Второй поворачивается к нему и говорит:

- Вы мне будете рассказывать!

Советские времена. По Одессе проносится слух, что в Центральном гастрономе будет продаваться красная икра. Как водится, собралась огромная толпа народу. Красной же икры как не было, так и нет.

Директор магазина, понимая это, выходит и говорит:

- Товарищи, евреям икра продаваться не будет!

Толпа поредела ровно наполовину.

- Товарищи, беспартийным и комсомольцам икра продаваться не будет.

В толпе остались только коммунисты.

- Товарищи, икра будет продаваться только лишь членам партии с 1905 года.

Остался один старичок. Директор к нему подходит и говорит:

- Понимаешь, отец, ну нет у меня икры, это был всего лишь слух.

- Я все могу понять, сынок. Но объясни, почему опять жидам лучше всех - они первыми ушли.

- Мойше, когда тебя нету дома, соседи про тебя такое говорят!..

- Ой, когда меня нету дома, так пусть они меня даже бьют!

Записка от учительницы к родителям: "Уважаемые родители! Мойте своего Сему! Он пахнет!"

Ответная записка: "Уважаемая Серафима Львовна! Сему не надо нюхать! Сему надо учить!"

- Скажите, вы не знаете, где Дерibasовская?

- Я не знаю, где Дерibasовская? Я не знаю, где Дерibasовская! Да шоб ты сдох, если я не знаю, где Дерibasовская!

- Мама, как мне правильно писать

- "флякончик" или "фликончик"?

- Ой, напиши "пизурок", и все!

- Доктор, я сильно теряю волосы! Шо мне делать шобы их сохранить?

- Ой, это таки просто! Ложите их в коробочку!

- Мойше, шо вы все время молчите?

- Шоб я в такой мороз руки с карманов вынимал?

- Абрам, что такое судьба?

- Ой, это если вы идете по улице, и вам на голову падает кирпич!

- А если мимо?

- Значит, не судьба.

- Сара! В меня выскочил чиряк!

- Шо, на самом деле?

- Нет, рядом.

- Сара, вы сильно потеете под мишками!

- А шо вам за дело, под кем я потею!

Это правда, что в Одессе всегда отвечают вопросом на вопрос?

- Кто вам это сказал?!

- Ой, если бы я был царь, так я бы жил лучше, чем царь! Я бы был себе царь и еще немножко шил на дому...

- Изя, я слышал, тебе Мойше дал пощечину, а ты никак не отреагировал!

- Не отреагировал? Это я не отреагировал? А кто упал?

- Рабинович, Как ваше здоровье?

- Не дождетесь!

Старая еврейка сидит на пляже, а ее внук купается в море. Она кричит внуку:

- Изя! Выйди пожалуйста из воды, чтоб у тебя ножки отсохли!

На пляже к девушке подходит молодой человек:

- Девушка, вы прекрасны! Я вас хочу!

- Ой, ну что вы! Я стесняюсь!

- Да? Ну извините! -

поворачивается и уходит.

Девушка кричит ему вслед:

- Ой-ой-ой! Он так хочет, как я стесняюсь!

Телефонный звонок. Сара снимает трубку:

- У телефона!

- Сарочка, я сегодня задержуся! Мы с Абрамом немножко играем в шахматы.

Сара в сторону, вполголоса:

- Абрам, ты слышишь, он играет с тобой в шахматы!

Сара приходит домой -

Абрама нету. Она высовывается из окна и кричит:

- Циля! Циля!!!

На балкон напротив выходит Циля в ночной рубашке:

- Шо?!

- Циля, мой сифилитик у тебя?

Циля падает в обморок, на балкон выскакивает Абрам в кальсонах:

- Сара, сколько раз говорить, я не сифилитик, я филателист!

Старый еврей пробирается к границе. Вдруг - грозный окрик пограничника:

- Стой! Кто идет?!

- Ша-ша-ша! Уже никто никуда не идет!

- Рабинович! Отдолжите рубль!

- Ой, не могу! Нету с собой!

- А дома?

- Дома? Вашими молитвами, дома все хорошо!

Приходит Сара домой из поликлиники:

- Абрам, ты знаешь, то, что мы с тобой тридцать лет имели за оргазм, на самом деле астма!

- Ой, мне бы столько денег, что хватит на самолет!

- А зачем вам самолет?

- Зачем мне самолет? Мне не надо самолет. Мне надо столько денег!

- Циля Марковна! Где вы пропали вчера весь вечер?

- Ой, засиделась у

Трахтенбергов и весь вечер играла у них на рояле.

- И я тоже всегда так не любила эту семью!

- Рабинович, закройте форточку, на улице холодно!

- И вы думаете, тогда там будет теплее?

- Рабинович! Вы большой интриган!

- А кто это ценит?

- Вы случайно не сын

галантерейщика Трахтенберга?

- Таки да, но почему случайно?

Еврейская семья садится обедать. Десятилетний Рома сразу же придвигает к себе миску с черной икрой и столовой ложкой начинает заталкивать икру себе в рот. Мама делает замечание:

- Ромочка! Это же не каша!

Сынок, чавкая:

- Точно! Никакого сравнения